

— Ваше превосходительство, это моё личное решение, — спокойно произнёс Вэнь Жунь. — Мой побратим служит именно в лагере Шаньнань. Жаль, что до сих пор я даже не знаю, где этот лагерь находится!

Поэтому он и собирался туда лично.

— Понятно, — сказал магистрат Синь, но не стал сразу соглашаться. — А возьмёшь ли ты с собой слуг?

— Достаточно четырёх-пяти работников, — ответил Вэнь Жунь. — Слуг и приближённых брать не стану: в военном лагере ведь не всякий может свободно входить и выходить.

Он бросил взгляд на присутствующих.

— Стоит кому-то неосторожно себя поведи — и можно разозлить военных. В лучшем случае наругают, в худшем — предадут военному суду. Так что лучше не брать людей без воспитания, а то и жизни лишатся. В армии не церемонятся — там всё строго по уставу!

Пусть даже не совсем так, но в его представлении — именно так!

Его слова заставили двух других старост снова засомневаться.

Ведь обычно, если весной отправишься на трудовую повинность, осенью уже не призовут на барщину.

Но если есть реальная опасность, никто не станет рисковать жизнью ради избавления от повинности: барщина утомительна, но хотя бы не смертельна.

Служба же в армии — совсем иное дело. Как только начнётся сражение — будь то карательная экспедиция против бандитов, оборона границ или отражение набегов варваров — всё решается настоящим оружием, без шуток!

А вот Вэнь Жунь, будучи цзюйжэнем, наверняка сумеет не только довести обоз, но и благополучно вернуть всех обратно. Его статус защитит от всяких неприятностей.

Военные не посмеют задерживать цзюйжэня в лагере на подсобных работах — слишком велик риск навлечь гнев всего учёного сословия. В Поднебесной чересчур много грамотных людей, и армия не захочет ввязываться в скандал.

— Значит, доставку продовольствия в лагерь Шаньнань я поручаю тебе, господин Вэнь Жунь, — магистрат Синь тут же снял с себя всю ответственность. — Выбирай сам, кого брать с собой.

По сути, он полностью передал дело в руки Вэнь Жуня!

Раньше такое доверие получал лишь уездный помощник Ли.

И тот, пользуясь своей должностью, немного прикарманивал и укреплял свой авторитет — иначе бы не скопил такого состояния. Хотя теперь всё его имущество, конечно, конфисковали.

— Я непременно оправдаю ваше доверие, — Вэнь Жунь почтительно поклонился.

Участковый староста Ма обрадовался: «Вот это человек! Вэнь Жунь — добрый, вежливый, учёный, да ещё и из Ляньхуааа! Отлично, просто отлично!»

Он-то радовался, а остальные выглядели крайне странно.

Дело было решено, и магистрат Синь тут же подал чашку чая — знак того, что пора расходиться.

Остальные неохотно потянулись к выходу или медлили, но Вэнь Жунь пригласил участкового старосту Ма и двух деревенских старост в гостиницу «Хуншэн». Как и в прошлый раз, они устроились в том же отдельном кабинете.

Вэнь Жунь объявил, что угощает, но на самом деле заказал каждому лишь по миске рубленой мясной лапши, тарелке маринованных ростков сои и тарелке варёной свиной головы.

Ни вина, ни чая — только ячменный напиток.

Тем не менее, когда Вэнь Жунь сказал, что угощает, все охотно пошли за ним. А вот те, кто хотел подслушать снаружи, оказались отрезаны ширмой. Поскольку находились они всё же в гостинице, пришлось заказать хоть что-то.

Каждый взял по миске простой лапши «янчунь» и пару холодных закусок — лишь бы узнать, что задумал Вэнь Жунь.

Особенно настойчив был староста Вэнь. Он упорно тянул за собой другого старосту, который вовсе не хотел идти, но не выдержал его уговоров. Тот недоумевал:

— Зачем ты вообще сюда лезешь? Вэнь Жунь уже давно не имеет ничего общего с вашей деревней Вэньцзячжуан!

Ведь все уже знали — и те, кому положено, и те, кому не положено — о том, как Вэнь Жунь перенёс могилы своих предков.

Какой шум поднялся тогда! Какой переполох устроили!

Любой знал: цзюйжэнь Вэнь Жунь окончательно порвал с деревней Вэньцзячжуан.

— Да, он больше не имеет к нам отношения, — злобно прошипел староста Вэнь, — но вполне может поступить так же, как бывший помощник Ли: угнетать простых людей и наживаться за их счёт! Подумай-ка: если он сейчас так себя ведёт, а потом возникнут новые дела — не нам ли достанется вся беда?

Его слова словно камень бросили в воду — у всех внутри всё перевернулось.

Помощник Ли годами давил на них, защищая клан Ли. Всё, что полагалось клану Ли, распределялось между остальными деревнями. Многие годы клан Ли не нес повинностей и не платил налогов, зато жил припеваючи.

А теперь Вэнь Жунь защищает Ляньхуаао. А вдруг завтра он начнёт делать то же самое? Чем тогда он лучше помощника Ли?

А если Вэнь Жунь окажется ещё жаднее и начнёт требовать с них «подарки»? Простые крестьяне, самые низы общества, что могут противопоставить цзюйжэню? Ничего!

Так староста Вэнь одними словами всех обманул, и лица у них стали мрачными и обеспокоенными.

Вэнь Жунь не заметил этих перепадов настроения — да и если бы заметил, вряд ли стал бы обращать внимание.

Он как раз обсуждал детали с тремя деревенскими старостами и участковым старостой:

— Я лично поведу обоз. Не волнуйтесь: там служит Ван Цзюнь — мой побратим. Плюс мой статус цзюйжэня гарантирует, что мы отправимся туда и вернёмся обратно без единой царапины. Ни один волос с головы никому не упадёт.

Староста Чжан мельком взглянул на него, но ничего не сказал.

Честно говоря, Вэнь Жунь нарочно приукрашивал положение Ван Цзюня, создавая впечатление, будто тот в армии — человек с влиянием, авторитетом, способный хоть что-то решать.

На деле же Ван Цзюнь — всего лишь командир десятка.

Вэнь Жунь делал это, чтобы все думали: у Ван Цзюня в армии блестящие перспективы.

На самом деле он просто внушал окружающим ложное представление о могуществе Ван Цзюня — чтобы те побаивались его.

Это был обычный приём: «надеть шкуру тигра, чтобы громче рычать». Он использовал авторитет «военного лагеря», чтобы удержать от козней тех, у кого могли возникнуть коварные мысли.

Например, жителей Вэньцзячжуан.

— Конечно, конечно! — тут же подхватил участковый староста Ма. — Я видел Ван Цзюня несколько раз — парень толковый! В армии непременно сделает карьеру. Мы верим вам, побратимам!

Сказав это, он тут же пожалел: зачем вообще упомянул «побратимов»?

Но Вэнь Жунь не обратил внимания и налил всем ячменного чая:

— Возвращайтесь и собирайте людей. Сухпаёк берите свой, постельные принадлежности тоже — возможно, придётся ночевать под открытым небом. Я велю подготовить несколько палаток.

Палатки в те времена были очень простыми — что-то вроде юрт. Но Вэнь Жуню было всё равно: лишь бы не промокнуть под дождём.

Дорога до лагеря Шаньнань займёт всего несколько дней. У них есть повозки для продовольствия, а туда и обратно — примерно полмесяца.

Главное — везти продовольствие туда будет медленнее.

А вот обратно — без груза — путь будет гораздо быстрее.

— Палатки не нужны, — возразил участковый староста Ма. — Сейчас весна, тепло, цветы цветут — хватит взять с собой дождевики и соломенные шляпы.

К тому же по дороге есть постоянные дворы. За небольшую плату можно переночевать и горячего поесть. Лучше выйти пораньше и вернуться скорее — пока не начались дожди.

Этот регион находился на юге, у больших рек и озёр, и дождей здесь всегда было в изобилии.

Всего пару дней назад прошёл дождь со снегом, а вскоре начнутся настоящие весенние ливни.

Продовольствие нужно везти как можно скорее.

Именно поэтому магистрат Синь так торопил их, даже не дожидаясь окончания весенних посевов.

— Хорошо, будем делать, как вы говорите, — согласился Вэнь Жунь и взглянул на старосту Чжана.

— Тогда послезавтра в час Мао (около 5–7 утра) встречаемся у павильона «Шибалицаотин», — сказал староста Чжан. — Вы и так знаете, сколько повозок и сколько продовольствия. Лучше взять чуть больше, чем меньше — иначе военные в лагере не станут с вами церемониться.

— Поняли!

Договорились.

Как только подали еду, все быстро поели и ушли — ни секунды не задерживаясь. О чём именно они говорили, никто так и не узнал.

Ведь они сидели за ширмой, да и в гостинице как раз начался обеденный час — шум, гам, полно народу. Подслушать чужой разговор было почти невозможно.

Староста Вэнь знал, что подслушать трудно, но даже если ничего не разобрал, всё равно потом будет распускать слухи, будто услышал что-то «подозрительное».

А остальные, плохо зная Вэнь Жуня, теперь ещё больше засомневались и заволновались...

Вернувшись в Ляньхуао, Вэнь Жунь отобрал людей, которые поедут с ним: Лю Сань и Лю Лаосы, Чэн Сань и Чэн Лаосы.

Лю Лаову и Чэн Лаову оставили дома.

Лю Сань и Чэн Лаосы будут управлять повозкой Вэнь Жуня — той самой маленькой колясочкой с закрытым кузовом.

Чэн Сань и Лю Лаосы поведут повозку с продовольствием.

Ещё одну повозку поведёт второй сын старосты Чжана — даже если сам староста не едет, кто-то из его людей должен быть в обозе.

Итого три повозки с шестьюстами цзиней зерна — по двести цзиней на повозку. Для того

времени это был очень большой груз.

Максимум, что могла выдержать повозка, — триста цзиней, но это было бы слишком тяжело для лошадей, поэтому двести — вполне разумная норма.

Однако староста Чжан дополнительно выделил ещё пять человек и пять повозок.

Три из них везли сено — корм для лошадей.

На двух других лежали их постельные принадлежности, дождевики, соломенные шляпы и сухой паёк.

Вэнь Жунь осмотрел припасы: у всех были удобные для дороги продукты — жареный рис, рисовые шарики и прочее. В те времена не было консервантов, поэтому кроме сухого пайка брали ещё так называемые «дорожные овощи».

В эпоху, когда транспорт был крайне неудобен, люди всегда брали с собой продукты длительного хранения — их и называли «луцай» («дорожные овощи»).

Здесь же все готовили немного варёного мяса в соусе или пряных закусок. Весна уже вступила в права, повсюду проклюнулись дикие травы — по дороге можно собрать, ошпарить кипятком, посолить и добавить специй: готово простое, но съедобное блюдо.

А что же дома у самого Вэнь Жуня?

Все знали, что он уезжает в далёкий путь — навестить Ван Цзюня в военном лагере.

Поэтому собрали целую повозку вещей и ещё полповозки еды.

Еда была простой: мешок белого риса и полмешка вяленой свинины — такой продукт можно долго хранить.

Кроме того, приготовили разные варёные в соусе закуски: говядину в соусе, курицу «Байцао» и прочее. Все эти мясные блюда были щедро посолены, так что во время еды не нужно было добавлять соль отдельно — всё уже было готово к употреблению.

Это делалось ради удобства.

Также взяли с собой дюжину вяленых свиных окороков и более двадцати связок копчёных колбас.

На дороге еды много не бывает — вдруг не хватит?

Ещё Вэнь Жунь захватил подарки для Ван Цзюня: еду, питьё, одежду — всё необходимое.

Он даже положил в дорожную сумку несколько векселей, мелкое серебро и два слитка золота.

Успокоив детей и простившись с домашними, Вэнь Жунь рано утром позавтракал, погрузил всё имущество и даже поставил в свою карету две большие бадьи с мясными булочками — и отправился в путь.

Час быстрой езды — и они добрались до павильона «Шиба ли цаотин».

Вэнь Жунь бывал здесь впервые.

Павильон «Шиба ли цаотин» стоял на перекрёстке дорог. Неизвестно, кто и когда построил этот соломенный навес.

Это было большое соломенное укрытие, никем не обслуживаемое — просто место для путников, чтобы укрыться от дождя или снега. Прохожие по доброте души иногда подправляли крышу или стены.

Кто-то даже соорудил два маленьких навеса поблизости — для скота и повозок, чтобы те тоже могли укрыться от непогоды.

Кое-кто обнёс площадку вокруг павильона бамбуковыми циновками — хоть как-то защититься от ветра и дождя.

Когда Вэнь Жунь прибыл, там уже собралось немало людей.

Были и повозки, и люди — все одеты просто, явно простые крестьяне. Но все — молодые и крепкие, без пожилых, и выглядели бодро, полные сил.

Вэнь Жунь, конечно, решил немного отдохнуть:

— Все уже здесь?

— Господин Вэнь! — все тут же поклонились. Ведь перед ними стоял настоящий цзюйжэнь!

— Ну-ну, позавтракали? — Вэнь Жунь весело сошёл с повозки.

Хотя они отправлялись в путь с грузом продовольствия, он, будучи цзюйжэнем, был одет гораздо лучше остальных: синий прямой халат, подчёркивающий его статус, нефритовая подвеска, складной веер, войлочная шляпа и ароматный мешочек — всё при нём.

— Не ели...

— Рано вышли...

— Хе-хе...

Все, конечно, приехали натошак. Вэнь Жунь это понимал и тут же велел вынести две большие бадьи с мясными булочками:

— По две булочки на человека! Большие мясные — наедайтесь досыта, и дальше в путь!

Поскольку им предстояло везти продовольствие в лагерь и торопиться, ели они всего дважды в день — утром и вечером. В обед приходилось довольствоваться сухим пайком или вовсе голодать.

Зато в полдень обязательно делали передышку для лошадей: их нужно было покормить сеном, напоить водой, даже расчесать — ведь в дороге скот ценился дороже людей.

Если лошади не наедятся, не напьются и не отдохнут как следует — как они потянут повозки в долгом пути?

Поэтому сначала все заботились о животных, а сами лишь умывались и перекусывали сухарями или рисовыми шариками, как получится.

А тут — целые мясные булочки с утра! Для них это было настоящим сюрпризом и роскошью.

Вэнь Жунь раздал всем по две сочные, жирные булочки, пошутил немного — и настроение у всей команды сразу поднялось.

Отдохнув как следует, они снова тронулись в путь. Обоз растянулся на добрую сотню шагов, народу было много, но никто не выглядел уныло — все болтали и смеялись, путь казался лёгким.

Вэнь Жунь ехал в карете, но чувствовал себя так, будто его трясёт без остановки.

Дороги здесь были ужасные — и чем дальше ехали, тем хуже становились. Теперь он понял, почему до лагеря Шаньнань, который казался близким, добираются так долго: кроме ужасного

состояния дорог, транспорт тоже оставлял желать лучшего.

От тряски Вэнь Жуню даже захотелось вылезти и идти пешком.

Наконец, к вечеру они добрались до леса — это была их первая ночёвка.

В лесу нашлась небольшая поляна, вполне подходящая для ночлега.

Среди людей нашлись опытные путники: они поставили повозки с продовольствием по кругу, создавая внешний рубеж. Остальные собрали сухие ветки и траву, сделали подстилку, сверху расстелили свои одеяла — и лагерь готов.

Завернувшись в ткань, оставив лишь узкую щель для дыхания, можно было ложиться спать.

Максимум — надеть на лицо соломенную шляпу и накинуть сверху дождевик.

Когда всё было устроено, приступили к ужину.

Особо готовить было нечего: каждый ел свой сухой паёк. Максимум — собрали немного диких трав, вскипятили воду, бланшировали их и добавили немного приправ.

И тут пригодились припасы Вэнь Жуня.

Ведь это был всего лишь первый день пути, поэтому он привёз обычное блюдо — тушёную свинину. Её разогрели, и каждому досталась щедрая порция: крупные куски мяса, сочные и жирные, от которых текло масло по подбородку. Бульоном поливали дикие травы — и получалось невероятно вкусно и сытно.

<http://bllate.org/book/15642/1398103>